

Досудебное производство по уголовному делу: свежий взгляд на старые проблемы

Россинский Сергей Борисович,

профессор кафедры уголовно-процессуального права

Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),

доктор юридических наук

sergey@rossinskiy.ru

Цель. Комплексный доктринально-правовой анализ сущности и предназначения досудебного производства (предварительного расследования) как «следственного» этапа уголовно-процессуальной деятельности, характерного для государств, входящих в континентальную (романо-германскую) правовую семью. **Методология:** диалектика, анализ, синтез, историко-правовой метод, метод сравнительного правоведения, метод системного исследования. **Выводы.** 1) Под досудебным производством в целом и предварительным расследованием в частности необходимо понимать самостоятельный этап уголовного судопроизводства, который осуществляется по уголовным делам публичного (частно-публичного) обвинения и заключается в деятельности органов дознания и предварительного следствия, направленной на обеспечение возможности формирования предмета последующего судебного разбирательства; 2) основной целью досудебного производства (предварительного расследования) является обеспечение возможности формирования позиции государственного обвинения (уголовно-правовой претензии) как предмета последующего судебного разбирательства; 3) базовыми задачами досудебного производства (предварительного расследования) являются: а) установление обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела; б) установление и привлечение к уголовной ответственности совершивших преступление лиц; в) создание условий для возможности обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства; г) создание условий для последующего рассмотрения уголовного дела по существу в судебном заседании, для обеспечения возможности возмещения причиненного преступлением вреда и т.д. **Проведенное исследование может быть полезно** ученым, студентам, аспирантам и адъюнктам, практическим работникам, а также всем тем, кто интересуется проблемами уголовного судопроизводства

Ключевые слова: досудебное производство, обвинение, предварительное расследование, предварительное следствие, предмет судебного разбирательства, уголовное преследование.

Досудебное производство является одной из системообразующих частей современного российского уголовного процесса. Оно представляет собой упорядоченную совокупность всех урегулированных Уголовно-процессуальным кодексом РФ (УПК РФ) публичных правоотношений, складывающихся после получения органами дознания и предварительного следствия первоначального сообщения о преступлении и до направления материалов окончательного расследования в суд для рассмотрения по существу либо до прекращения уголовного дела. Отсюда досудебное производство и получило свое наименование — то, что происходит «до суда», до начала судебного рассмотрения соответствующего уголовно-правового спора (конфликта) между сторонами обвинения и защиты.

В привычном для современного российского читателя понимании досудебное производство как обособленная часть уголовного процесса, как «следственный» этап уголовно-процессуальной деятельности — это феномен, характерный для континентальной (романо-германской) правовой доктрины и присущий правовым системам большинства европейских государств, а также их бывших азиатских, африканских и латиноамериканских колоний. Именно наличием досудебного производства со свойственными ему отдельными элементами инквизиционной формы расследования романо-гер-

манский смешанный тип уголовного процесса отличается от состязательного типа, распространенного в государствах, входящих в англосаксонскую правовую семью.

«Прародительницей» досудебного производства является «классическая» французская модель предварительного расследования, возникшая чуть более 200 лет назад и получившая свое нормативное закрепление в так называемом Наполеоновском кодексе — Кодексе уголовного следствия Французской империи 1808 г. Ввиду известных причин, позволивших Франции на рубеже XVIII–XIX вв. занять лидирующие позиции в континентальной Европе, ее самая прогрессивная на тот момент правовая система, в частности система уголовного судопроизводства, оказала колоссальное влияние на формирование и последующее развитие европейского законодательства. Более того, Наполеоновский кодекс оказался настолько удачным, настолько гармонично синхронизировался с возникшей во второй половине XVIII в. континентальной (романо-германской) уголовно-правовой доктриной, в том числе с концептуальными идеями Чезаре Беккариа, что, помимо Франции, был принят «на вооружение» и в других странах, а в некоторых из них (например, в Бельгии или Люксембурге) — с учетом ряда изменений используется по сей день.

Российский уголовный процесс тоже не стал исключением. Механизмы досудебного производства в их современном понимании были введены в действие во время известных судебных реформ Александра II и впервые получили законодательное закрепление в Уставе уголовного судопроизводства Российской империи 1864 г. под общим названием «Предварительное следствие». В своем первоначальном варианте, просуществовавшем до 1917 г., эти механизмы имели весьма высокую степень преемственности по отношению к «классической» французской модели и заключались в деятельности судебных следователей при содействии полиции, при наблюдении прокуроров и их товарищей (ст. 249 устава). Однако в дальнейшем российская система досудебного производства ввиду целого ряда причин претерпела серьезные изменения и в настоящее время уже достаточно сильно отличается от своих зарубежных аналогов.

Предусмотренный действующим уголовно-процессуальным законом Российской Федерации порядок досудебного производства уже не сводится исключительно к проведению предварительного следствия, а предполагает поэтапное осуществление двух самостоятельных стадий — возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. Последнее, в свою очередь, в зависимости от тяжести совершенного преступного деяния и ряда других правовых условий дифференцируется на дознание в общем порядке, сокращенное дознание и предварительное следствие. Вместе с тем существующая система досудебного производства, несмотря ни на какие особенности, все-таки сохраняет свои «наполеоновские» корни, свой романо-германский фундамент, чем предопределяет отнесение общей формы российского уголовного процесса к смешанному типу. В частности, основным функциональным этапом досудебного производства остается именно предварительное расследование, которое, собственно говоря, и является своеобразным аналогом дореволюционного предварительного следствия.

Стадия возбуждения уголовного дела слишком скоротечна, имеет сугубо формальный и во многом искусственный характер. А ее основное предназначение — решение вопроса о возможности «открытия» нового дознания или предварительного следствия — по сути производно от цели и задач предварительного расследования. Кроме того, современные тенденции развития уголовно-процессуального законодательства вообще постепенно лишают стадию возбуждения уголовного дела правовой автономности, фактически превращая ее в начальную фазу предварительного расследования, в своеобразное «квазирасследование». Например, Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ в ст. 144 УПК РФ были внесены дополнения, предполагающие возможность проведения

в ходе доследственной проверки сообщения о преступлении целого ряда следственных и иных процессуальных действий, а также признания полученных сведений полноценными доказательствами и т.д.

Таким образом, именно предварительное расследование занимает максимальный объем и составляет основное содержание досудебного производства¹, фактически сливаясь с ним в единое целое, в некую неразделимую юридическую конструкцию. Поэтому как основополагающая цель, так и наиболее базовые задачи предварительного расследования по сути являются целью и задачами всего досудебного производства, определяя его сущность, смысл и предназначение.

И здесь невольно возникает один вопрос. Почему, несмотря на более чем 150-летнюю историю существования и развития российского досудебного производства в целом и предварительного расследования (следствия) в частности, невзирая на множество публикаций, посвященных данной проблематике, в доктрине до сих пор не выработана четкая и внятная методологическая позиция, объясняющая тот самый смысл, то самое предназначение, которыми, собственно говоря, и обуславливается необходимость в указанном этапе уголовно-процессуальной деятельности. Иными словами, не совсем понятно, почему ученые уклоняются от формулирования цели и наиболее общих задач досудебного производства (предварительного расследования), не уделяют внимания причинам, предопределяющим его существование.

В большинстве научных работ досудебная часть уголовного судопроизводства позиционируется как некая данность, правовая аксиома, как не вызывающий сомнений неоспоримый элемент деятельности, направленной на обеспечение возможности реализации уголовного закона. Например, Н.В. Жогин и Ф.Н. Фаткуллин, мотивируя назначение предварительного следствия, ограничивались лишь весьма пространством тезисом, что оно заключается в достижении четкости, определенности и правовой устойчивости общественных отношений, возникающих в ходе деятельности следственных органов, устранения произвола и беззакония, обеспечения защиты прав и интересов граждан². И.Д. Перлов выражал сущность указанной стадии еще более лаконично. Он писал, что основным назначением предварительного расследования является расследование

¹ Ю.В. Деришев называет предварительное расследование основным составляющим, основной частью досудебного производства. См.: Деришев Ю.В. Уголовное досудебное производство: концепция процедурного и функционально-правового построения : дис. ... д-ра юрид. наук. Омск : ОМА МВД России, 2005. С. 29–30.

² Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. М. : Юрид. лит., 1965. С. 30.

преступлений³. Авторы одной из современных работ, посвященных досудебному производству, обосновывают потребность в предварительном расследовании необходимостью обеспечения высокого качества работы суда и вынесения справедливого приговора, а также невозможностью осуществления правосудия без предварительной досудебной подготовки материалов⁴. Подобным несколько безразличным отношением к предназначению досудебного производства и предварительного расследования характеризуются и другие публикации⁵. Что уж говорить про многочисленные учебники по уголовно-процессуальному праву, где указанные проблемы вообще обычно освещаются достаточно коротко и сжато. Кстати, отмеченный доктринальный пробел неизбежно приводит и к недостаткам законодательного регулирования. Как совершенно справедливо подмечает Ю.В. Деришев, УПК РФ не содержит какого-либо специального положения, регламентирующего назначение досудебного производства⁶.

Конечно, на первый взгляд ответ на вопрос о назначении досудебного производства вообще не предполагает никакой сложности и является очевидным. Скорее всего, любой специалист, имеющий хоть самое отдаленное представление об уголовном процессе, любой практический работник (дознатель, следователь, прокурор, адвокат, судья), не задумываясь, ответит, что данный этап направлен на максимально полное и исчерпывающее установление обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела и позволяющих изобличить человека в совершении инкриминируемого ему преступления. Такую точку зрения прямо высказывают Н.А. Якубович, Л.Д. Самыгин, Г.П. Химичева и некоторые другие авторы⁷, а Ю.Д. Лившиц в свое время писал, что суд может самостоятельно, без помощи дознавателя или следователя собрать необходимый объем доказательственного материала, позволяющего решить вопросы, стоящие перед правосудием, лишь

по наиболее простым делам (частного обвинения)⁸. Достаточно близкой позиции придерживается и Ю.В. Деришев, выделяющий наряду с другими целями досудебного производства «консервацию» (то есть депонирование. — С.Р.) доказательств для их представления суду⁹.

В принципе все подобные тезисы представляются бесспорными и совершенно справедливыми. Маловероятно, что кто-либо из ученых станет подвергать сомнению или критиковать такие высказывания, разве что за исключением отдельных современных поборников англосаксонской системы уголовного процесса, вообще не предполагающей досудебного производства в привычном для нас понимании.

Однако они носят весьма поверхностный характер и не объясняют саму глубинную сущность затрагиваемой проблемы, саму причину, обуславливающую необходимость проведения предварительного расследования по уголовному делу. Ведь любой из приведенных доводов (потребность в установлении обстоятельств преступления, потребность собирания и депонирования доказательств для последующего судебного заседания и т.д.) парируется достаточно наивными, тем не менее вполне состоятельными вопросами-контраргументами. Почему суд самостоятельно не способен установить все имеющие значение для уголовного дела обстоятельства?! Неужели он не наделен необходимыми правовыми возможностями для полноценной познавательной деятельности? Разве суд является пассивным «накопителем» полезных сведений и не уполномочен допрашивать подсудимого, потерпевшего, свидетелей, проводить осмотры, освидетельствования, иные судебные действия, назначать экспертизы, приобщать и исследовать документы и т.д.? Безусловно способен! И не просто способен, а ввиду условия непосредственности (ч. 1 ст. 240 УПК РФ) обязан осуществлять полноценное судебное познание за исключением уголовных дел, рассматриваемых в особом порядке.

Задавая подобные вопросы и отвечая на них, мы конечно представляем и даже предвидим возможные сентенции потенциальных оппонентов: дескать, в силу всей сложности, инертности, «неповоротливости» судебной процедуры, предполагающей серьезную подготовку, обеспечение одновременного присутствия множества участников и выполнение других формальных требований, суд не может оперативно среагировать на сообщение о преступлении, быстро произвести безотлагательные процессуальные действия, выявить и закрепить

³ Советский уголовный процесс. Возбуждение уголовного дела и предварительное расследование: учеб. пособие / под общ. ред. С.В. Бородина, И.Д. Перлова. М.: ВШ МООП СССР, 1968. С. 22.

⁴ Гаврилов Б.Я., Ильюхов А.А., Новиков А.М., Османова Н.В. Досудебное производство в уголовном процессе: науч.-практ. пособие. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. С. 87.

⁵ Тарасов-Родионов П.И. Предварительное следствие / под ред. Г.Н. Александрова, С.Я. Розенблита. М.: Госюриздат, 1955. С. 3–4; Ларин А.М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация. М.: Юрид. лит., 1970. С. 3–4; Крылов И.Ф., Бастрыкин А.И. Розыск, дознание, следствие: учеб. пособие. Л.: ЛГУ имени А.А. Жданова, 1984. С. 148; Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности. М.: Экзамен, 2003. С. 30; и др.

⁶ Деришев Ю.В. Указ. соч. С. 64.

⁷ Якубович Н.А. Теоретические основы предварительного следствия: учеб. пособие. М.: ВШ МВД СССР, 1971. С. 4; Самыгин Л.Д. Расследование преступлений как система деятельности. М.: МГУ имени М.В. Ломоносова, 1989. С. 31; Химичева Г.П. Указ. соч. С. 30; и др.

⁸ Предварительное расследование (по УПК Казахской ССР): пособие для оперативных и следственных работников МООП / ред. колл.: К.К. Баялин, Э.С. Зеликсон, В.П. Кравченко, Ю.Д. Лившиц, Ш.М. Мажитов. Алма-Ата: Изд-во «Казахстан», 1967. С. 21–22.

⁹ Деришев Ю.В. Указ. соч. С. 84.

предрасположенные к утрате или изменению сведения, предотвратить вероятные попытки противодействия со стороны не заинтересованных в надлежащем исходе дела лиц и решить иные задачи, возлагаемые на органы дознания и предварительного следствия. Более того, современные гласные и состязательные механизмы судебного разбирательства в принципе не позволяют использовать фактор внезапности (например, произвести обыск), прибегнуть к помощи многих других криминалистических рекомендаций, направленных на продуктивность доказывания по уголовному делу.

Все это несомненно так. Тем не менее необходимость решения указанных задач не находится в прямой причинно-следственной связи с сущностью и предназначением досудебного производства в целом и предварительного расследования в частности, не является основным фактором, детерминирующим потребность в данном этапе уголовно-процессуальной деятельности. Скорее наоборот — досудебное производство не предопределяется указанными задачами, а позволяет создать наиболее подходящие и благоприятные условия для их эффективного выполнения. В противном случае возникает еще целый ряд непонятных вопросов. Например, почему предварительное расследование не ограничивается лишь проведением неотложных следственных действий и (или) только тех познавательных приемов, которые не могут быть произведены в судебном заседании, а предполагает установление всех имеющих значение обстоятельств? Почему данный этап проводится по всем уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения, даже в случаях, не требующих безотлагательного восприятия и фиксации доказательственных сведений, использования фактора внезапности? И т.д.

Но самый главный вопрос заключается даже не в этом, а имеет более глобальный характер: почему досудебное производство не свойственно для других базовых форм реализации судебной власти, в частности для гражданского и арбитражного процессов? Конечно, любой вид судопроизводства имеет собственную направленность, что вполне закономерно обуславливает дифференциацию установленных для них правовых режимов, отличающихся друг от друга множеством процедурных особенностей. Однако в целом и уголовный, и гражданский, и арбитражный, и любой иной юридический процессы подчиняются общим фундаментальным принципам правосудия, поскольку предметом каждого из них является некий правовой спор (конфликт) и каждый из них зиждется на необходимости установления (доказывания) обстоятельств, имеющих значение для соответствующего дела. Почему же гражданский и арбитражный процессы не предполагают досудебного производства, а обходятся сугубо судебными формами и методами соби- рания, исследования, проверки и оценки доказа-

тельств? Кстати, оно (досудебное производство) не требуется и по уголовным делам частного обвинения, рассматриваемым в порядке гл. 41 УПК РФ.

Так, может быть, и для остальных категорий уголовных дел требование об обязательности досудебного производства тоже является излишним? Возможно, его существование вообще обусловлено не более чем историческими традициями, не имеет никакого позитивного смысла, а, наоборот, лишь затягивает сроки рассмотрения и разрешения уголовных дел, отнимает у государства колоссальные ресурсы и приводит к весьма серьезным финансовым затратам?

Конечно же нет! Безусловно, это совершенно не так. Досудебная фаза, а точнее предварительное расследование, представляется не просто целесообразным, а необходимым этапом любых уголовных дел публичного и частно-публичного обвинения, хотя почему-то так и не получила должного доктринального освещения. Наиболее разумная точка зрения по этому поводу высказывалась в работах С.М. Строговича. Ученый писал, что предварительное расследование направлено на обеспечение последующего разрешения уголовного дела в судебном порядке, на вынесение законного и обоснованного приговора и то же время препятствует необоснованному преданию суду лиц, не совершивших преступления¹⁰. В настоящее время подобных взглядов придерживается Ю.В. Деришев, который, помимо прочего, относит к целям досудебного производства изобличение подозреваемого (обвиняемого) в совершении инкриминируемого ему преступления и направление уголовного дела для судебного разбирательства, а также принятие иных мер для обеспечения законного, обоснованного и плодотворного правосудия¹¹.

Данные позиции, вне всякого сомнения, лежат в правильном направлении, хотя бы потому, что их авторы пытаются подчинить сущность досудебного производства последующему судебному разбирательству, так или иначе увязать потребность в проведении этого этапа с вероятной перспективой правосудия. Однако в них все-таки чувствуется некая недосказанность, незавершенность, некое стремление в последний момент уйти от самого ядра рассматриваемой проблемы и в очередной раз обосновать цели досудебного производства какими-то побочными или второстепенными обстоятельствами.

Хотя, на наш взгляд, ответ на вопрос о предназначении досудебного производства (предварительного расследования) более чем очевиден и буквально лежит на поверхности. *Потребность в его проведении обусловлена интеграцией публично-уголовного преследования с состязательным характером современного правосудия.* Кстати, данный

¹⁰ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 2. М.: Наука, 1970. С. 40.

¹¹ Деришев Ю.В. Указ. соч. С. 84.

этап уголовного судопроизводства в привычном для нас понимании и возник примерно тогда, когда наиболее развитые буржуазные страны стали постепенно переходить к состязательным механизмам реализации судебной власти. То же самое можно сказать и об истории зарождения института предварительного следствия в Российской империи — он появился в 1864 г., одновременно с проведением судебных реформ, заложивших основу состязательного типа правосудия.

Ведь состязательная форма осуществления правосудия, как известно, заключается в рассмотрении и разрешении судом правового спора, конфликта правовых интересов между сторонами — участниками процесса (в уголовном судопроизводстве — спора между стороной обвинения и стороной защиты о возможности применения в отношении подсудимого положений Общей и Особенной частей Уголовного кодекса РФ; далее — УК РФ). Подобный спор не может быть беспредметным; при рассмотрении любого дела суд всегда отталкивается от некоего правового требования, выдвинутого субъектом-инициатором правосудия, стороной, «звывающей к правосудию». В российском уголовном процессе роль такого субъекта-«зачинщика» выполняет прокурор (государственный обвинитель), уполномоченный на осуществление в судебном заседании публичного уголовного преследования. А отправной точкой правосудия является вносимая в суд четко сформулированная, конкретная, понятная и обоснованная позиция обвинения (обвинительный тезис) — уголовно-правовая претензия, «уголовный иск», то есть выдвинутое в отношении подсудимого утверждение о совершении им определенного, запрещенного УК РФ деяния (п. 22 ст. 5 УПК РФ). Эта позиция и становится предметом судебного разбирательства в 1-й инстанции (ст. 252 УПК РФ); она же подлежит оглашению государственным обвинителем в начале судебного следствия (ч. 1 ст. 274 УПК РФ).

В гражданском, арбитражном или ином юридическом процессе, инициируемом частным лицом, субъект-заявитель (истец) обращается за судебной защитой своих собственных прав либо представляемых прав другого заинтересованного субъекта (юридического лица, несовершеннолетнего и т.д.). Говоря образно, он пытается отстоять свое личное, «родное», «кровное», поэтому прекрасно осведомлен обо всех обстоятельствах случившегося, понимает предмет будущего судебного спора, способен сформулировать искимые требования и подготовить соответствующую юридическую претензию без каких-либо официальных расследований. Аналогичный характер имеют и уголовные дела частного обвинения, которые по аналогии с гражданскими делами возбуждаются посредством подачи потерпевшим (его законным представителем) заявления мировому судье (ч. 1 ст. 318 УПК РФ).

Публичное уголовное преследование, наоборот, ведется от имени государства специально уполномоченными субъектами, не имеющими ни к преступлению, ни к другим связанным с ним обстоятельствам никакого личного отношения. В противном случае — при возникновении ситуаций, исключающих такие объективность или беспристрастность, — они обязаны устраниваться от участия в производстве по уголовному делу либо подлежат принудительному отводу (ч. 1–2 ст. 62 УПК РФ). В отличие от, например, истца в гражданском процессе субъекты публичного уголовного преследования впервые узнают об обстоятельствах, связанных с предметом будущего судебного разбирательства только при получении устного или письменного сообщения о совершенном или готовящемся преступлении (повода для возбуждения уголовного дела). Причем эти сообщения включают лишь исходные, простейшие и, самое главное, никем не проверенные и ничем не подтвержденные сведения, не позволяющие настолько полно и объективно воссоздать все необходимые факты, насколько это требуется для обеспечения возможности формирования подлежащей внесению в суд уголовно-правовой претензии. Ввиду недостатка первичной информации (а зачастую — и явной тенденциозности заявителя) ни одно из подобных сообщений не способно дать исчерпывающих ответов на вопросы о событии преступления, о потенциальных обвиняемых, о характере и размере причиненного вреда, о других обстоятельствах, предопределенных известной древнеримской семичленной формулой познания юридически значимых фактов: «Quis? Quid? Ubi? Quibus auxiliis? Cur? Quomodo? Quando?» (Кто? Что? Где? С чьей помощью? Для чего? Каким образом? Когда?).

Поэтому в каждом случае, предполагающем потенциальную перспективу судебного разбирательства по уголовному делу публичного (частно-публичного) обвинения, специально уполномоченные государственные органы (в современной России это органы дознания и предварительного следствия) вынуждены осуществлять полное, всестороннее и объективное познание обстоятельств, влияющих на юридическую оценку и правовые последствия содеянного. Такая деятельность позволяет им добиться своего собственного понимания случившегося, то есть либо прийти к убежденности об изобличении конкретного подозреваемого в совершении конкретного преступления, сформулировать соответствующую уголовно-правовую претензию (предмет будущего судебного спора) и передать дело прокурору для инициирования судебного разбирательства, либо, наоборот, убедиться в невозможности (нецелесообразности) реализации уголовного закона и прекратить уголовное дело (преследование). *Достижению этой цели и служит досудебное производство, в первую очередь предварительное расследование.*

Кстати, весьма примечательно, что схожими механизмами характеризуются и другие формы реализации судебной власти, придающие публичный характер соответствующему правовому спору и (или) публичный статус субъекту-инициатору. В частности, гл. 28 Кодекса РФ об административных правонарушениях предусматривает так называемое административное расследование и иные познавательные приемы, осуществляемые органами исполнительной власти по делам, подлежащим рассмотрению и разрешению в суде. Прокурор, обращаясь с исковыми требованиями в порядке гражданского судопроизводства, предварительно «расследует» соответствующие обстоятельства посредством прокурорской проверки, возможность проведения которой вытекает из положений Федерального закона «О прокуратуре РФ» и т.д.

Таким образом, на основании всего изложенного *под досудебным производством в целом и предварительным расследованием в частности необходимо понимать самостоятельный этап уголовного судопроизводства, который осуществляется по уголовным делам публичного (частно-публичного) обвинения и заключается в деятельности органов дознания и предварительного следствия, направленной на обеспечение возможности формирования предмета последующего судебного разбирательства.* Все результаты, полученные в ходе досудебного производства, все выводы дознавателя (органа дознания), следователя (руководителя следственного органа) о событии преступления, о виновности лица, об иных значимых для уголовного дела обстоятельствах носят предварительный характер и в дальнейшем являются не более чем позицией стороны обвинения, «воззвавшей к правосудию», то есть инициировавшей судебное разбирательство. И поэтому они подлежат всесторонней судебной проверке и оценке судом в равной степени с доводами и аргументами стороны защиты.

Основной целью, основным предназначением досудебного производства (предварительного расследования) является обеспечение возможности формирования позиции государственного обвинения (уголовно-правовой претензии, «уголовного иска») как предмета последующего судебного разбирательства. Однако не следует считать формирование позиции государственного обвинения некой догматичной самоцелью, подлежащей достижению в любом случае, независимо ни от каких условий, а невозможность выдвижения подобной уголовно-правовой претензии — признавать недоработкой, «браком» в работе соответствующего дознавателя либо следователя. Указанный подход лишил бы деятельность органов предварительного расследования объективности и беспристрастности, закономерно побуждая к тому самому обвинительному уклону, о недопустимости которого постоянно го-

ворят и пишут представители самых разных слоев российского общества.

Обеспечить возможность формирования позиции государственного обвинения — это вовсе не означает обязательно сформировать подобную позицию. Обеспечить возможность — это значит подвести расследование к такой наивысшей точке, к такому кульминационному моменту, когда у «расследователя» появится достаточно полное понимание и осознание всех обстоятельств, влияющих на исход данного уголовного дела. А получится ли сформировать позицию государственного обвинения или имеющиеся сведения приведут к убежденности о необходимости принятия иного правоприменительного решения, например, постановления о прекращении уголовного дела — это уже будет зависеть от сложившейся ситуации, а также от профессионализма, правосознания, правопонимания и персональной ответственности конкретного дознавателя или следователя.

В конце концов, досудебное производство осуществляется в контексте общего, двуединого назначения уголовно-процессуальной деятельности и подчиняется ее базовым принципам, в частности законности, презумпции невиновности и т.д. И хотя разработчики Уголовно-процессуального кодекса РФ, поддавшись известным псевдолиберальным веяниям и настоятельным советам американских «гуру», в свое время допустили непростительную ошибку — отнесли должностных лиц, ведущих предварительное расследование, в первую очередь следователя, к стороне обвинения, досудебное производство фактически продолжает сохранять свою приверженность национальным традициям, в частности упраздненным теми же прозападными реформаторами принципу полноты, всесторонности и объективности исследования обстоятельств дела.

Достижение основной цели досудебного производства (предварительного расследования) возможно лишь при поэтапном или параллельном решении ряда базовых задач данного этапа уголовно-процессуальной деятельности. Таковыми, на наш взгляд, являются следующие:

1. Установление обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Для успешного решения данной задачи органы дознания и предварительного следствия наделены целым арсеналом процессуальных полномочий, связанных с собиранием, проверкой и предварительной (следственной) оценкой доказательств. В этой связи необходимо обратить внимание, что в контексте вышеуказанной цели досудебного производства ни следователь, ни дознаватель не вправе ограничиваться лишь работой с обвинительными доказательствами; они обязаны использовать все предоставленные законом возможности для полного, всестороннего и объективного познания обстоятельств, имеющих значение

для уголовного дела. Как указал в одном из своих самых знаковых постановлений Конституционный Суд РФ, обвинение может быть признано обоснованным только при условии, что все противостоящие ему обстоятельства дела объективно исследованы и опровергнуты стороной обвинения¹².

2. Установление и привлечение к уголовной ответственности совершивших преступление лиц, что обеспечивается посредством публичного либо частного-публичного уголовного преследования.

3. Создание условий для возможности обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. В целях надлежащего решения данной задачи законодатель уполномочивает органы дознания и предварительного следствия издавать различные «статусные» уголовно-процессуальные акты (о признании потерпевшим, гражданским истцом, о привлечении в качестве гражданского ответчика), обеспечивать участие защитника, законного представителя, переводчика, педагога или психолога, разъяснять заинтересованным лицам их права, принимать предусмотренные УПК РФ меры безопасности и т.д.

4. Создание условий для последующего рассмотрения уголовного дела по существу в судебном заседании, для обеспечения возможности возмещения причиненного преступлением вреда и т.д. Для решения подобной задачи законодатель предусматривает отдельные меры процессуального принуждения (например, наложение ареста на имущество), процедуры ознакомления заинтересованных лиц с материалами уголовного дела, наделяет обвиняемого правом по окончании расследования заявлять перспективные ходатайства (о рассмотрении уголовного дела судом присяжных, о проведении

особого порядка судебного разбирательства, о проведении предварительного слушания, о рассмотрении уголовного дела коллегией из трех федеральных судей).

Наряду с указанными задачами для досудебного производства (предварительного расследования) характерны и факультативные задачи, а именно: а) выявление причин и условий, способствовавших совершению преступления; б) выявление признаков других преступлений.

Завершая настоящую статью, хотелось бы отметить, что ввиду единых закономерностей познания человеком обстоятельств объективной реальности и общих мировых тенденций, направленных на приоритет состязательных форм правосудия, как таковой феномен досудебного производства присущ любым современным правовым системам и в той или иной степени свойствен правовым системам большинства современных государств независимо от принадлежности к англосаксонской либо романо-германской правовой семье. Где-то досудебное производство является частью уголовного процесса и входит в сферу уголовно-процессуального регулирования, где-то — наоборот. Но сама по себе деятельность, направленная на обеспечение возможности формирования позиции государственного обвинения, — это необходимый этап реализации уголовного закона, без которого в принципе невозможно проведение полноценного судебного разбирательства. И на этом фоне весьма интересной представляется сформировавшаяся ввиду целого ряда факторов и исторических катаклизмов XX в. особая, самобытная, так сказать, национальная российская система досудебного производства, которая в настоящее время предполагает интеграцию «следственных» и «полицейских» полномочий, а функцию предварительного расследования относит к компетенции «силовых» министерств и ведомств. Рассмотрению этих проблем мы планируем посвятить свои последующие публикации...

¹² Постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // СПС «КонсультантПлюс».

Литература

1. Гаврилов Б.Я. Досудебное производство в уголовном процессе : научно-практическое пособие / Б.Я. Гаврилов, А.А. Ильюхов, А.М. Новиков, Н.В. Османова. Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 225 с.
2. Деришев Ю.В. Уголовное досудебное производство: концепция процедурного и функционально-правового : диссертация доктора юридических наук / Ю.В. Деришев. Омск, 2005. 437 с.
3. Жогин Н.В. Предварительное следствие в советском уголовном процессе / Н.В. Жогин, Ф.Н. Фаткуллин. Москва : Юридическая литература, 1965. 367 с.
4. Крылов И.Ф. Розыск, дознание, следствие : учебное пособие / И.Ф. Крылов, А.И. Бастрыкин. Ленинград : ЛГУ имени А.А. Жданова, 1984. 216 с.
5. Ларин А.М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация / А.М. Ларин. Москва : Юридическая литература, 1970. 224 с.
6. Предварительное расследование (по УПК Казахской ССР) : пособие для оперативных и следственных работников МООН / редакционная коллегия : К.К. Баялин [и др.]. Алма-Ата : Казахстан, 1967. 248 с.
7. Самыгин Л.Д. Расследование преступлений как система деятельности / Л.Д. Самыгин. Москва : МГУ имени М.В. Ломоносова, 1989. 180 с.

8. Советский уголовный процесс. Возбуждение уголовного дела и предварительное расследование : учебное пособие / под общей редакцией С.В. Бородин, И.Д. Перлова. Москва : ВШ МООП СССР, 1968. 304 с.
9. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. В 2 томах. Т. 2. Порядок производства по уголовным делам по советскому уголовно-процессуальному праву / М.С. Строгович. Перераб. и доп. изд. Москва : Наука, 1970. 516 с.
10. Тарасов-Родионов П.И. Предварительное следствие / П.И. Тарасов-Родионов ; под редакцией Г.Н. Александрова, С.Я. Розенблита. Москва : Госюриздат, 1955. 247 с.
11. Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности / Г.П. Химичева. Москва : Экзамен, 2003. 353 с.
12. Якубович Н.А. Теоретические основы предварительного следствия : учебное пособие / Н.А. Якубович. Москва : ВШ МВД СССР, 1971. 142 с.

References

1. Gavrilov B.Ya. Dosudebnoe proizvodstvo v ugovolnom protsesse : nauchno-prakticheskoe posobie [Pre-Trial Proceedings in a Criminal Procedure : scientific and practical guide] / B.Ya. Gavrilov, A.A. Ilyukhov, A.M. Novikov, N.V. Osmanova. Moskva : YUNITI-DANA – Moscow : UNITI-DANA, 2015. 225 s.
2. Derishev Yu.V. Ugolovnoe dosudebnoe proizvodstvo: kontseptsiya protsedurnogo i funktsionalno-pravovogo postroeniya : dissertatsiya doktora yuridicheskikh nauk [Criminal Pre-Trial Proceedings: The Concept of the Procedural, Functional and Legal Structure : thesis of LL.D.] / Yu.V. Derishev. Omsk – Omsk, 2005. 437 s.
3. Zhogin N.V. Predvaritelnoe sledstvie v sovetskom ugovolnom protsesse [Pre-Trial Investigation in the Soviet Criminal Procedure] / N.V. Zhogin, F.N. Fatkullin. Moskva : Yuridicheskaya literatura – Moscow : Legal Literature, 1965. 367 s.
4. Krylov I.F. Rozy`sk, doznanie, sledstvie : uchebnoe posobie [Search, Interrogation, Investigation : textbook] / I.F. Krylov, A.I. Bastrykin. Leningrad : LGU imeni A.A. Zhdanova – Leningrad : A.A. Zhdanov Leningrad State University, 1984. 216 s.
5. Larin A.M. Rassledovanie po ugovolnomu delu. Planirovanie, organizatsiya [Criminal Case Investigation. Planning, Organization] / A.M. Larin. Moskva : Yuridicheskaya literatura – Moscow : Legal Literature, 1970. 224 s.
6. Predvaritelnoe rassledovanie (po UPK Kazakhskoy SSR) : posobie dlya operativny`kh i sledstvenny`kh rabotnikov MOOP [Pre-Trial Investigation (Under the Criminal Procedure Code of the Kazakh Soviet Socialist Republic) : textbook for field agents and investigators of the Ministry of Law and Order] / redaktsionnaya kollegiya : K.K. Bayalin [i dr.]. Alma-Ata : Kazakhstan – editorial board : K.K. Bayalin [et al.]. Alma-Ata : Kazakhstan, 1967. 248 s.
7. Samygin L.D. Rassledovanie prestupleniy kak sistema deyatelnosti [Investigation of Crimes as a System of Activities] / L.D. Samygin. Moskva : MGU imeni M.V. Lomonosova – Moscow : Lomonosov MSU, 1989. 180 s.
8. Sovetskiy ugolovny`y protsess. Vozbuzhdenie ugovolnogo dela i predvaritelnoe rassledovanie : uchebnoe posobie [The Soviet Criminal Procedure. Criminal Case Initiation and Pre-Trial Investigation : textbook] / pod obschey redaktsiyey S.V. Borodina, I.D. Perlova. Moskva : VSH MOOP SSSR – under the general editorship of S.V. Borodin, I.D. Perlov. Moscow : Higher School of the Ministry of Law and Order of the USSR, 1968. 304 s.
9. Strogovich M.S. Kurs sovetskogo ugovolnogo protsessa. V 2 tomakh. T. 2. Poryadok proizvodstva po ugovolny`m delam po sovetskomu ugovolno-protsessualnomu pravu [Soviet Criminal Procedure Course. In 2 volumes. Vol. 2. The Order of Criminal Case Proceedings Under Soviet Criminal Procedure Laws] / M.S. Strogovich. Pererab. i dop. izd. Moskva : Nauka – revised and enlarged edition. Moscow : Science, 1970. 516 s.
10. Tarasov-Rodionov P.I. Predvaritelnoe sledstvie [Pre-Trial Investigation] / P.I. Tarasov-Rodionov ; pod redaktsiyey G.N. Aleksandrova, S.Ya. Rozenblita. Moskva : Gosyurizdat – edited by G.N. Aleksandrov, S.Ya. Rozenblit. Moscow : State Publishing House of Legal Literature, 1955. 247 s.
11. Khimicheva G.P. Dosudebnoe proizvodstvo po ugovolny`m delam: kontseptsiya sovershenstvovaniya ugovolno-protsessualnoy deyatelnosti [Pre-Trial Proceedings in Criminal Cases: A Concept of the Improvement of Criminal Procedure Activities] / G.P. Khimicheva. Moskva : Ekzamen – Moscow : Examination, 2003. 353 s.
12. Yakubovich N.A. Teoreticheskie osnovy` predvaritelnogo sledstviya : uchebnoe posobie [Theoretical Bases of Pre-Trial Investigation : textbook] / N.A. Yakubovich. Moskva : VSH MVD SSSR – Moscow : Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1971. 142 s.